

обеспечения абсолютной защиты культурных ценностей от разрушения в ходе боевых действий является полное исключение войны из жизни мирового сообщества в соответствии со ст. 2 Устава ООН, а также мирное разрешение политических и иных конфликтов в пределах отдельных государств. Однако пока не создано универсальных инструментов мирного урегулирования международных и внутригосударственных конфликтов, вопрос совершенствования международно-правовых норм в области охраны культурных ценностей будет оставаться весьма актуальным.

А. С. Линников

¹ An American Primer: the documents of American history. A Meridian Book, 1995. p. 431.

² То м а н, Jiri. The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. UNESCO Publishing, 1996. p. 9., а также Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979. — С. 84.

³ Полтора к А. И., Савинский А. И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М., 1976.— С. 264.

⁴ Подробнее см. Богуславский М. М. Пакт Рериха и защита культурных ценностей. Сов. гос-во и право, 1974, № 10. — С. 111—115.

⁵ То м а н, Jiri. The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. UNESCO Publishing, 1996. — С. 23.

⁶ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979. — С. 99.

⁷ То м а н, Jiri. The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. UNESCO Publishing, 1996. — С. 196.

ПОЛИТИКА СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Как известно, союзники СССР по антигитлеровской коалиции передали огромную часть перемещенных культурных ценностей странам их первоначального местонахождения. Политика СССР в деле возвращения трофейного искусства несколько отличалась от западной. Практически все, что было собрано “трофейной группой”, отправлялось, не зависимо от “географической” принадлежности произведений, в Советский Союз. Позже подавляющая их часть была возвращена Польше, Восточной Германии, Венгрии и другим странам. Однако много произведений, конфискованных или приобретенных в свое время

нацистами, а также ценности из германских коллекций, до сих пор находятся в РФ и других бывших республиках.

Именно этот факт вызвал в последние годы новую волну споров и очередное охлаждение в российско-германских отношениях².

В соответствии с рекомендациями парламентских слушаний от 24 июня 1994 г. по вопросу “О правовом статусе и сохранении перемещенных культурных ценностей” Комитет Совета Федерации по вопросам науки, культуры и образования подготовил проект Федерального закона “О праве собственности на культурные ценности, перемещенные на территорию Российской Федерации в результате второй мировой войны”. По инициативе Подкомитета по культуре Комитета Государственной Думы по образованию, культуре и науке Институтом анализа и управления конфликтами и стабильностью был подготовлен альтернативный проект федерального закона “О защите культурного достояния Российской Федерации в вооруженных конфликтах”. Оба проекта были обсуждены на парламентских слушаниях, которые устроил Комитет Государственной Думы по образованию, культуре и науке и Комитет Государственной Думы по международным делам 16 мая 1996 г. До этого, 21 апреля 1995 г., Госдума РФ приняла Постановление “О моратории на возвращение культурных ценностей, перемещенных в годы Великой Отечественной войны”. Мораторий введен до принятия федерального закона по этому вопросу. 5 июня 1996 г. Госдума РФ приняла в целом закон “О культурных ценностях...” 5 февраля 1997 г. Госдума повторно одобрила закон, который был одобрен и Советом Федерации. 18 мая 1997 г. Президент РФ отклонил закон. 4 апреля 1994 г. Госдума преодолела вето Президента. 13 мая 1997 г. Совет Федерации повторно преодолел вето Президента. 6 апреля 1998 г. Конституционный Суд РФ обязал Президента подписать Федеральный закон “О культурных ценностях...”, поскольку он был принят двумя палатами Парламента. В Постановлении Конституционного Суда сказано, что “Суд не стал рассматривать Закон по существу”, поэтому Президент имеет право обратиться в КС РФ с просьбой проверить конституционность Закона. Президентская сторона многократно заявляла о том, что этот закон не сочетается с договорами и конвенциями, ратифицированными еще Верховным Советом СССР в 1955 г., а также с рядом последующих документов, ратифицированных нашей страной.

15 апреля 1998 г. Федеральный закон “О культурных ценностях...” вступил в силу. Основными целями Закона являются:

— защита культурных ценностей от расхищения, предотвра-

щения их незаконного вывоза с территории Российской Федерации, а также от неправомерной передачи их иностранным государствам;

— создание необходимых правовых условий для реального обращения культурных ценностей на частичную компенсацию ущерба, причиненного культурному достоянию России в результате разграбления и уничтожения ее культурных ценностей оккупационными войсками Германии и ее военными союзниками в период второй мировой войны;

— обеспечение интересов РФ при урегулировании с иностранными государствами спорных вопросов, касающихся культурных ценностей, на основе последовательного соблюдения принципа взаимности и предоставления возможностей для ознакомления с перемещенными культурными ценностями российских и иностранных граждан и для развития взаимовыгодного международного сотрудничества в этой области.

В ст. 2 закона определяются его международно-правовые основы:

— мирные договоры 1947 г.;

— акты, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей в Германии в 1945—49 гг.;

— Государственный договор о восстановлении демократической и независимой Австрии 1955 г.;

— Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии 1990 г.;

— положение ст. 10 Устава ООН и Декларации Организации Объединенных Наций от 5 января 1943 г.

Согласно ст. 6 Закона, перемещенные культурные ценности, находящиеся на территории России, “являются достоянием Российской Федерации и находятся в федеральной собственности”, что идет не только вразрез с концепцией всемирного культурного наследия, нормативно закрепленной в современном международном публичном праве, но и является прямым нарушением международных обязательств Российской Федерации, в частности по Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи в права собственности на культурные ценности 1970 г. и Гаагской конвенции и Протоколу “О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта” 1954 г.

Закон (ст. 16) учреждает полномочный федеральный орган по сохранению культурных ценностей в лице Межведомственного совета по вопросам культурных ценностей, перемещенных в результате второй мировой войны, в компетенцию которого

входит рассмотрение претензий иностранных государств на перемещенные ценности, находящиеся на территории России.

Необходимо отметить, что перемещенные культурные ценности не подпадают под действие ст. 6, то есть не находятся в федеральной собственности, если:

1) в отношении них заинтересованное государство представит доказательства того, что оно заявило требование об их реституции до истечения сроков:

до 15 марта 1948 г. в отношении Болгарии, Венгрии, Италии и Румынии;

до 15 сентября 1948 г. в отношении Финляндии;

до 1 февраля 1950 г. в отношении Германии в порядке, установленном Советом министров СССР,

2) они являлись собственностью религиозных или частных благотворительных учреждений и использовались исключительно в религиозных или благотворительных целях и не служили интересам милитаризма и фашизма,

3) они принадлежали лицам, лишенным этих ценностей в связи с их активной борьбой против нацизма.

Необходимо также рассмотреть альтернативный проект федерального закона “О защите культурного достояния РФ в вооруженных конфликтах”, поскольку, как представляется, этот законопроект учитывает всю сложность данной проблемы. Этот проект был подготовлен под руководством д.ю.н. Э. И. Скакунова и прошел экспертизы Министерства культуры РФ, ряда ведущих специалистов-культурологов и правоведов из научных учреждений РАН. Как указывают составители проекта, побудительным мотивом для его разработки стала возникшая и нерешенная до наших дней проблема реституции, а также потенциальная возможность вооруженных конфликтов, в которые в той или иной степени может быть втянута Россия, в ходе которых возникает угроза сохранности культурного наследия на территориях, затронутых конфликтными действиями с применением вооруженной силы.

В основе концепции этого законопроекта находятся два фундаментальных фактора, определяющих развитие международных отношений в последнее десятилетие. Во-первых, это признание принципа необратимости результатов второй мировой войны, ставшее ныне краеугольным камнем всей современной системы международной политики и международного права. Во-вторых, признание нерушимости права народов на сохранение их культурного наследия. Оба принципа зафиксированы в актах международного права, выработанных с непосредственным участием

СССР, правопреемницей которого в полном объеме выступает Российская Федерация.

Законопроект представляет собой попытку создания сбалансированного соединения данных принципов применительно к реальному правовому пространству РФ.

Интересным является правовой режим культурных ценностей, перемещенных в результате второй мировой войны, предлагаемый этим законопроектом. На первом месте стоит подтверждение права РФ на возвращение собственных культурных ценностей, перемещенных из СССР и до настоящего времени не возвращенных. Здесь формулируется понятие компенсаторной реституции как формы залога, обеспечивающей право РФ на возмещение причиненного войной ущерба культурному достоянию народам нашей страны. Вместе с тем формулируются нормы дифференцированного подхода к культурным ценностям союзных и неприятельских государств, оказавшимся после войны на территории России.

§2. Взаимоотношения Российской Федерации с другими государствами по проблеме реституции культурных ценностей

1. Венгрия — Россия

Впервые венгерская сторона поставила вопрос о возвращении перемещенных во время и после второй мировой войны культурных ценностей в 1991 году. Венгрия требует от российских властей возврата 4 тысяч произведений искусства и предметов культуры (общей стоимостью 18 млн. нем. марок), которые были вывезены после второй мировой войны. Об этом сообщил на парламентский запрос министр финансов Венгрии Л. Бекеши. В соответствии с экспертным заключением Института государства и права РАН, венгерские требования вызывают некоторые сомнения в юридическом плане, так как российская сторона рассматривает упомянутые произведения искусства как часть репарации в сумме 300 млн. долл., которые СССР потребовал от Венгрии по окончании войны. С тех пор данная тема стала предметом систематических двусторонних переговоров на различных уровнях, вплоть до высшего.

Соглашение о сотрудничестве в этой области между соответствующими госкомиссиями двух стран было подписано министрами культуры России и Венгрии в ходе визита Б. Н. Ельцина в Будапешт 11 ноября 1992 года. Тогда же были переданы в дар Венгрии две трофейные картины (как гласит правительственное распоряжение № 2060-р — “ в порядке реституции”). Хотя научный сотрудник Института государства и права РАН д.ю.н. профессор Е. С. Усенко в своем выступлении на парламентских

слушаниях, посвященных обсуждению проектов федеральных законов “О праве собственности на культурные ценности, перемещенные на территорию Российской Федерации в результате второй мировой войны” и “О вывозе и ввозе культурных ценностей”, подчеркнул, что по мирному договору 1947 г. Венгрия как страна-агрессор лишалась каких-либо прав на имущественные претензии к СССР, а соответственно — и к России как правопреемнице Советского Союза.

В декабре 1992 года МИД Венгрии направил ноту с перечнем культурных ценностей, архивных и других документов в качестве реституционных претензий венгерской стороны (всего около 50 тыс. позиций).

В ходе официального визита в Москву в марте 1995 года премьер-министр Венгрии Д. Хорн активно поднимал вопрос о реституции. По итогам переговоров Правительство России поручило Государственной комиссии по реституции культурных ценностей принять меры по активизации работы совместной российско-венгерской рабочей группы по урегулированию взаимных реституционных претензий. Последняя была создана в мае 1993 года (председатель российской части — директор ГМИИ им. А. С. Пушкина И. А. Антонова, венгерской — генеральный директор Музея истории Будапешта Ш. Бодо). Состоялось четыре ее заседания: в Будапеште, Нижнем Новгороде и Москве (дважды, в том числе последнее 2 апреля 1997 года).

Венгерская сторона, в принципе, с пониманием воспринимает нашу позицию о необходимости до принятия в России соответствующего закона сосредоточиться на предварительной экспертной проработке всего комплекса вопросов реституции. Она не выдвигает заведомо невыполнимых требований, делая в настоящее время акцент на желательность возвращения в качестве жеста доброй воли коллекции старинных книг Шарошпатакской церковной библиотеки, а также уточнения списка музейных ценностей венгерского происхождения, находящихся во ВХРНЦ им. Грабаря, книг из частных библиотек и архивных кинолент.

По итогам переговоров в Москве 1—3 апреля 1997 года министр культуры и образования Венгрии Б. Мадьяр позитивно отозвался о результатах работы двусторонней рабочей группы экспертов по Шарошпатакской библиотеке, нашей готовности обеспечить венгерским специалистам доступ к архивным материалам и произведениям искусства, включенным в список реституционных претензий. Он подтвердил готовность рассмотреть наш встречный список, который российская сторона обещала представить до конца 1997 года, и принять экспертов для воз-

возможной идентификации ценностей (реально российская сторона располагает крайне скудными сведениями о культурных утратах в районах действия венгерских войск на российской территории, а тем более об их нынешнем местонахождении).

2. Польша — Россия

Действующая на основе Соглашения о сотрудничестве в области выявления и возврата культурных ценностей, перемещенных на территорию другого государства, смешанная российско-польская комиссия провела свое последнее заседание в июле 1997 года в Варшаве.

В ходе переговоров стороны обменялись информацией о проводимой ими в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями работе по выявлению культурных ценностей, перемещенных на территорию другого государства.

Российская сторона информировала о ходе работ по установлению возможного места хранения на территории России голуховских ваз, рисунков и графики из гданьской коллекции Я. Лобруна, а также судьбы шести объектов культуры, список которых был передан во время встречи в Санкт-Петербурге. Также доведено до сведения польской стороны, что ГМИИ им. А. С. Пушкина закончил исследования, которые не дали положительного результата. Они продолжаются в Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Учитывая результаты экспертизы польской стороны картины П. Батони “Аполлон и две музы”, хранящейся в музее-заповеднике “Павловск”, подтвердившей принадлежность полотна коллекции Вилянова, экспертизы российской стороны картины “Вид Монрепо”, находящейся в Национальном музее во Вроцлаве, подтвердившей принадлежность акварели к коллекции Гатчинского дворца, комиссия пришла к выводу о целесообразности внесения предложения в компетентные учреждения обеих сторон о взаимном возврате указанных экспонатов.

Кроме того, на двусторонних переговорах не раз затрагивался вопрос о возвращении польских архивов. В 1992 г. между Россией и Польшей заключено Соглашение “О сотрудничестве между Комитетом по делам архивов Правительства Российской Федерации и Генеральной дирекцией государственных архивов Республики Польша”. В соответствии со ст. 2 стороны обязались “способствовать выявлению в архивах другой стороны документов по истории России и Польши, а также по истории взаимоотношений между двумя странами”, а также “осуществлять обмен копиями выявленных документов на приемлемых для них условиях”.

В ответ на просьбу, выраженную председателем Совета министров Польши В. Чиновеичем в ходе его визита в Москву в

ноябре 1997 г., российская сторона дала согласие на копирование находящихся в России.

3. Нидерланды — Россия

Накануне второй мировой войны собранная голландским промышленником и банкиром Ф. Кенигсом коллекция рисунков художников европейского школ XV—XIX вв. (Рембрандт, Рубенс, Ван Дейк, Дюрер, Тициан и др.) была приобретена роттердамским бизнесменом ван Бенингеном и помещена на хранение в музей “Бойманс”. В декабре 1940 года, когда Нидерланды были оккупированы Германией, часть рисунков из коллекции (около 500) была куплена немцами и вывезена в Германию. В 1945 году вместе с другими произведениями, находившимися в хранилищах Дрездена, она попала в качестве военного трофея в Москву. Ссылаясь на Декларацию союзнических держав от 5 января 1943 года, признающую недействительными любые сделки на оккупированных немцами во время второй мировой войны территориях, голландцы поставили вопрос о возвращении рисунков в Нидерланды.

В 1992 году российская сторона (министр культуры Е. Ю. Сидоров) признала нахождение рисунков в России и выразила готовность совместно с голландцами искать пути решения вопроса в рамках специально созданной в 1993 году рабочей группы. В том же году в ГМИИ им. А. С. Пушкина была проведена совместная инвентаризация рисунков, подписан соответствующий протокол, а в Гааге проведены переговоры по юридическим аспектам перемещения этой коллекции.

Со 2 октября 1995 года по 21 января 1996 года в ГМИИ им. А. С. Пушкина была открыта выставка рисунков из коллекции Кенигса. Нидерландская сторона в свою очередь организовала в Москве на базе Библиотеке иностранной литературы с 30 ноября 1995 года по середину января 1996 года выставку рисунков из коллекции Кенигса, хранящихся в роттердамском музее.

Вызывает удивление поведение некоторых наших политиков, не разобравшихся в юридических аспектах решения проблемы. В частности, летом 1995 г. заместитель министра культуры М. Швыдкой в интервью “Общей газете” предлагал: “В следующем году Голландия отмечает 300-летие визита Петра Первого и под это предлагает очень выгодную культурную программу. Почему бы нам не передать в Голландию Коллекцию Кенигса как жест доброй воли?”³

4. Италия — Россия

До недавнего времени Рим не выдвигал официальных предложений о сотрудничестве с Россией в области реституции культурных ценностей. Впервые этот вопрос поднял председа-

тель Сената Итальянской Республики Н. Манчино в ходе визита в Россию 13 сентября 1997 года. Итальянцы исходят из того, что во время второй мировой войны значительное количество произведений искусства было вывезено немцами из Италии, и не исключают, что некоторые из них в послевоенный период могли быть вывезены из Германии в СССР. При этом высказывается понимание существующих трудностей, связанных с отсутствием каких-либо каталогов и описей, содержащих сведения о месте нахождения пропавших ценностей.

В вопросе о реституции итальянских культурных ценностей российская сторона основывается на том, что с международно-правовой точки зрения этот вопрос был урегулирован в мирном договоре с Италией от 10 февраля 1947 года.

5. Франция — Россия

После окончания войны в СССР из Чехословакии были перемещены вывезенные туда из Франции германскими оккупационными войсками архивные документы. С правовой точки зрения их удержание и хранение в СССР носило спорный характер, учитывая, что рекомендательные нормы международного права признают их неотчуждаемость (статьи 23, 56 Положения 1907 г.). Они не могли рассматриваться и как трофеи, поскольку Франция как член антигитлеровской коалиции в годы войны была нашим союзником.

В этой связи в рамках реализации соглашения от 12 ноября 1992 г. о выявлении и возвращении архивных документов, а также о сотрудничестве в области государственных архивов во Францию было направлено 949 919 дел. За тот же период от французской стороны получено лишь 38 архивных дел. При этом французская сторона приостановила сотрудничество в области архивного дела до завершения процесса передачи ей оставшейся части перемещенных документов.

В то же время французская сторона выделила 4 млн. франков на микрофильмирование отобранных российскими экспертами документов из числа подлежащих возвращению. Было отснято более 5 млн. кадров (менее 5 % от общего объема документов). На хранении у нас осталось 174 411 дел, полностью открытых для исследователей.

В связи с принятой в июне 1994 г. Государственной Думой России рекомендацией воздержаться от передачи культурных ценностей, включая архивы, иностранным государствам (в апреле 1995 г. было принято дополнительное решение о моратории на передачу этих ценностей), Росархив был вынужден приостановить возвращение архивов французской стороне.

В ходе встречи президентов России и Франции в Париже 20

октября 1995 г. Б. Н. Ельцин обещал подумать над возможной развязкой этой проблемы путем передачи французской стороне копий оставшихся у нас документов на основании указа президента России. По данным Росархива, на изготовление копий потребуется 102 млрд. рублей и около 10 лет работы.

В апреле-мае 1996 г. министры иностранных дел Франции и России обменялись посланиями по проблеме возвращения французских архивов. МИД РФ выступает за возобновление процесса выполнения подписанных с Францией соглашений, имея в виду что французская сторона должна предпринять адекватные шаги по выявлению и возвращению российских архивных документов государственного происхождения, находящихся во Франции, включая архивные фонды заграничных учреждений, военного и внешнеполитического ведомств Российской Империи.

6. Бельгия — Россия

Инициатива начать переговоры по этому вопросу принадлежит бельгийской стороне, заинтересованной в возвращении оказавшихся в России после второй мировой войны бельгийских документов (35 фондов объемом в 20 154 дела).

Поскольку Бельгия практически на располагает нашими архивами, подлежащими возврату, российская сторона в лице МИД, Росархива, Минкультуры, ссылаясь на необходимость учета взаимных интересов, а также на возможность выявления таких архивов в будущем, выдвинула встречное предложение о заключении, наряду с первым, более широкого соглашения по сотрудничеству в области архивного дела. Бельгийская сторона согласилась с нашим предложением.

В апреле и сентябре 1993 г. тексты обоих документов были согласованы с бельгийской стороной, получили одобрение компетентных бельгийских инстанций. Соглашения готовились к подписанию в ходе официального визита Б. Н. Ельцина в Брюссель (8—10 декабря 1993 г.).

В Российской Федерации тексты соглашений прошли согласование во всех правительственных учреждениях, имеющих прямое или косвенное отношение к бельгийским архивам. Однако в Отделе культуры Правительства и Государственно-правовом управлении Президента РФ подписание соглашения о выявлении и возвращении архивов посчитали преждевременными, сославшись на отсутствие для этого правовой базы. Было сочтено возможным подписать лишь соглашение о сотрудничестве в области государственных архивов.

Поскольку бельгийцы согласны заключить упомянутое соглашение только в пакете, вопрос о подписании Соглашения о сотрудничестве в области государственных архивов был снят с

повестки дня до получения российской стороной мандата на подписание соглашения о выявлении и возвращении архивов.

В октябре 1994 г. премьер-министр Бельгии Ж.-Л. Дехане направил на имя В. С. Черномырдина послание по данному вопросу. На Будапештской встрече в верхах стран—участниц СБСЕ 5—6 декабря 1996 г. министр иностранных дел Бельгии Ф. Ванденбрук в беседе с А. В. Козыревым вновь затронул проблему возвращения архивов.

В декабре 1994 г. российской стороной был направлен ответ на послание Ж.-Л. Дехане, в котором подтверждается, что отсутствие в РФ необходимого законодательства не позволяет пока решить этот вопрос.

7. Германия — Россия

В Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ от 9 ноября 1990 г., сохраняющим свою силу в российско-германских отношениях, и Соглашении между правительством РФ и правительством ФРГ о культурном сотрудничестве от 16 декабря 1992 г. стороны обязались возвращать законным владельцам оказавшиеся на их территории пропавшие или незаконно вывезенные культурные ценности. Для ведения переговоров по этой проблеме образована смешанная комиссия, последнее заседание которой состоялось в Бонне в июне 1994 г.

Стороны провели обмен списками культурных потерь, подлежащих, по мнению каждой из них, возвращению. Немецкие претензии отличаются конкретностью, в то же время имеющиеся в настоящий момент списки российских культурных потерь носят общий, некаталогизированный характер.

Российская сторона передавала немцам данные о совокупном ущербе, нанесенном культурному достоянию России в результате военных действий. Напоминала неоднократно также, что в 1955 г. ГДР в одностороннем порядке были переданы Дрезденская картинная галерея, Пергамский алтарь, ювелирная коллекция саксонских королей “Зеленые своды”, более 1 млн. других экспонатов: рукописи 15—17 вв., ноты, партитуры известных композиторов, произведения графики, коллекции монет и многое, многое другое. После объединения Германии все эти культурные ценности стали частью достояния всего немецкого народа.

Основным препятствием в переговорном процессе является отсутствие общего подхода к юридическим аспектам перемещения культурных ценностей.

В ФРГ считают одинаково незаконным вывоз культурных ценностей германскими оккупантами из СССР и советскими властями из Германии после ее капитуляции. При этом подчеркивается, что СССР на правах победителя в войне смог вернуть

свои уцелевшие культурные ценности, что в 1945—48 гг. Из сборных пунктов союзников в западных зонах оккупации СССР было возвращено 534 120 предметов.

Германская сторона утверждает, что она не в состоянии вернуть нам произведения искусства, вывезенные во время войны из СССР и числящиеся в розыске, под тем предлогом, что, если они и уцелели, то находятся в частных коллекциях в большинстве своем не на территории ФРГ.

Со ссылкой на нормы международного права (Гаагскую конвенцию 1907 г., договор между СССР и ФРГ 1990 г.) отвергают немцы и принцип компенсации. Немецкая сторона объясняет это также тем, что с точки зрения германского законодательства понятия “компенсация” и “репарации” равнозначны, а о репарациях сейчас речи быть не может, так как в 1953 г. СССР отказался от репарационных претензий в отношении Германии.

Российская Федерация предпринимает шаги с целью возвращения в научный и культурный оборот немецких культурных ценностей, оказавшихся на нашей территории. В октябре 1994 г. в Москве состоялась научная экспертиза так называемого “Золота Трои” с участием российских и германских специалистов. С 16 апреля 1996 г. в ГМИИ им. А. С. Пушкина работает выставка “Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана”. 3 декабря 1996 г. в Эрмитаже открылась выставка “Шедевры европейской графики (из частных немецких собраний)”, также была проведена выставка “Неведомые шедевры”, где были продемонстрированы полотна французских импрессионистов и постимпрессионистов, вывезенные из Германии и подпадающие под определение “перемещенные ценности”.

Нерешенность проблемы возвращения культурных ценностей существенно осложняет российско-германские отношения. С германской стороны имеют место попытки увязать решение проблемы культурных ценностей с другими вопросами российско-германского двустороннего сотрудничества, в том числе политического и экономического. Такого рода заявления делались, в частности, в связи с приемом России в Совет Европы (февраль 1996 г.).

Резко негативную реакцию ФРГ вызвало принятие Государственной Думой и Советом Федерации законопроекта “О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации”. С точки зрения германской стороны этот закон закрывает пути для справедливого решения проблемы перемещенных культурных ценностей.

В последнее время в позиции ФРГ наметились определенные подвижки.

Так, выступая в Бундестаге ФРГ 11 сентября 1996 г., канцлер Г. Коль призвал искать “новые пути” решения проблемы перемещенных культурных ценностей. Он выдвинул, в частности, идею о попеременном экспонировании в России и Германии предметов искусства, “относящихся к достойному человечества”. Со стороны некоторых германских экспертов стали звучать призывы о необходимости встречных жестов ФРГ по возвращению России культурных ценностей, о создании совместного фонда перемещенных культурных ценностей.

В ходе визита в Россию президент ФРГ Р. Херцог заявил, что в случае, если экспертиза подтвердит подлинность найденных в ФРГ фрагментов “Янтарной комнаты”, то они, безусловно, будут возвращены России.

А. Д. Диргин

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Закрепление в международном плане принципа уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, религии и языка на основе Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международных пактов (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах) 1965 года положило начало “международному гуманитарному праву”, направленному на защиту личности от злоупотребления силой¹.

На основе Пакта Рериха (Вашингтонский пакт 1935 г.) в системе основных прав и свобод человека сформировалась категория “культурных прав”, которая положила начало специальному режиму культурных ценностей в международном праве. В наше время памятникам культуры угрожают опасности самого различного характера. Поэтому чрезвычайно необходима международная охрана культурных ценностей. Под данным термином принято понимать совокупность международного-правовых норм, предусматривающих сотрудничество государств в деле